

A futuristic fighter jet is centered in the frame, viewed from a top-down perspective. The jet is dark blue and metallic, with a prominent cockpit. It is set against a dark blue background that resembles a complex circuit board with glowing yellow and orange stars scattered across it. The overall aesthetic is high-tech and militaristic.

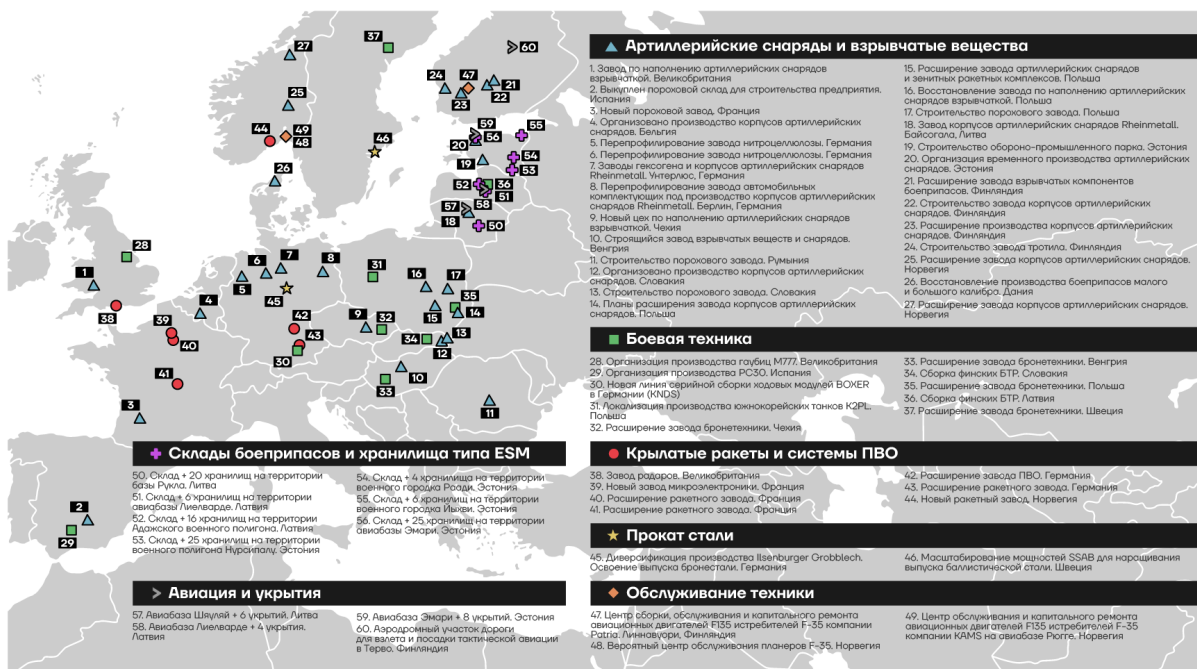
Милитаризация Европы 2.0

От стратегии сдерживания
к агрессивной войне

Июль 2026

- Европа на системном уровне готовит промышленность к долгосрочному конвенциональному военному противостоянию с Россией.
- Под прикрытием оборонительной риторики страны Прибалтики планомерно накапливают передовой арсенал вооружений, развивают ремонтно-производственную базу и становятся ударным плацдармом НАТО у границ Союзного государства.
- Отказ США от развертывания ракет Tomahawk в Германии и планы по сокращению военного присутствия в рамках НАТО ведут к форсированной милитаризации Европы.
- Германия под прикрытием научно-исследовательских программ отработывает технологии многоступенчатых баллистических ракет и маневрирующих боевых блоков.
- Франция под видом создания боеприпасов для РСЗО отработала технологии создания баллистических ракет средней и меньшей дальности (в терминах Договора РСМД).

НОВЫЕ ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ ПЛОЩАДКИ ЕВРОПЫ

В июле 2025 года Институт изучения мировых рынков выпустил аналитический обзор «Милитаризация Европы: бюджеты и география новых производственных мощностей». Динамика оборонного рынка и темпы ввода новых производств подтвердили выводы исследования. Настоящая часть доклада направлена на расширение понимания милитаризации Европы как необратимого процесса.

Европейский маховик войны

Милитаризация проникла в металлургию — одну из самых неповоротливых и инерционных отраслей промышленности с горизонтом планирования в 20–30 лет. На ключевых предприятиях разворачиваются новые комплексы финишной обработки. Сертифицируются дополнительные поставщики баллистической стали и фиксируется подписание долгосрочных контрактов на ее поставку, что делает текущий военный курс Европы фундаментальным и долгосрочным трендом, не зависящим от политической конъюнктуры.

Видимая стагнация европейской металлургии, в том числе, падение объемов выплавки, носит неравномерный характер и затрагивает исключительно гражданский сектор. Спрос на массовую сталь зажат системным кризисом: строительный рынок стагнирует, а автомобильная промышленность уступает позиции под натиском китайской конкуренции. На этом фоне разворачивается скрытая милитаризация тяжелой промышленности Европы.

Подтверждением данного тренда выступает расширение портфеля военной продукции немецкого завода толстолистового проката Ilsenburger Grobblech GmbH (входит в концерн Salzgitter AG). Технологической базой для этого стал введенный в эксплуатацию еще в 2021 году комплекс термической обработки площадью 30 тыс. м² с объемом инвестиций более 120 млн евро. Ключевым технологическим элементом комплекса является инновационная закалочная машина X-Roll® MultiFlex-Quench. Официально проект позиционировался как модернизация для нужд зеленой энергетики и гражданского машиностроения, однако конструктивные особенности оборудования изначально обладали потенциалом двойного назначения.

Параллельно с гражданскими поставками осуществлялись закрытые баллистические испытания опытных броневых плит. В середине мая 2026 года предприятие завершило многолетнюю сертификацию и получило одобрение Бундесвера на поставку сверхвысокопрочной стали марки SECURE. Данные допуски позволяют концерну Salzgitter обеспечивать до 90% потребностей

в специализированном прокате, используемом при производстве современных боевых машин.

Фактический переход к серийному выпуску бронеплит марки SECURE подтверждается завершением монтажа одного из крупнейших в Европе комплексов гидроабразивной резки на территории прокатного завода.

ДИВЕРСИФИКАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВА ILSENBURGER GROBBLECH: ОСВОЕНИЕ ВЫПУСКА БРОНЕСТАЛИ

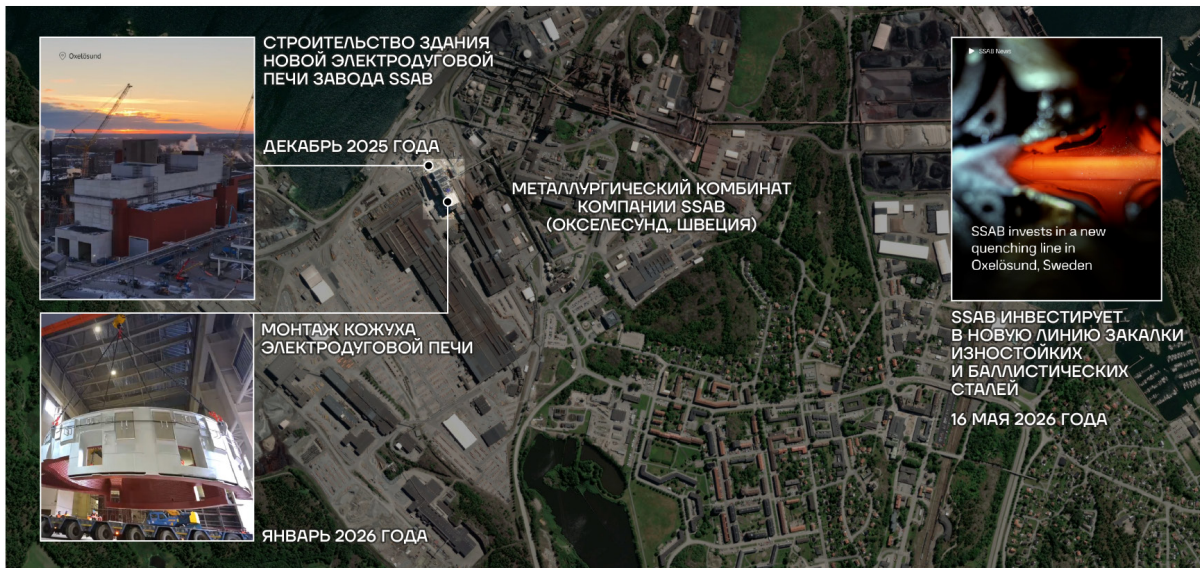

Схожие процессы долгосрочного расширения мощностей под оборонные нужды фиксируются в Скандинавии. 16 мая 2026 года шведская металлургическая компания SSAB, чья броня традиционно используется в производстве европейских бронемашин, анонсировала масштабную модернизацию своего ключевого комбината в городе Окселесунд.

Объем инвестиций в новую линию закалки баллистических и износостойких сталей составит 350 млн долларов. Реализация четырехлетнего проекта позволит к 2030 году увеличить мощности предприятия по выпуску спецсталей на 100 тыс. тонн в год.

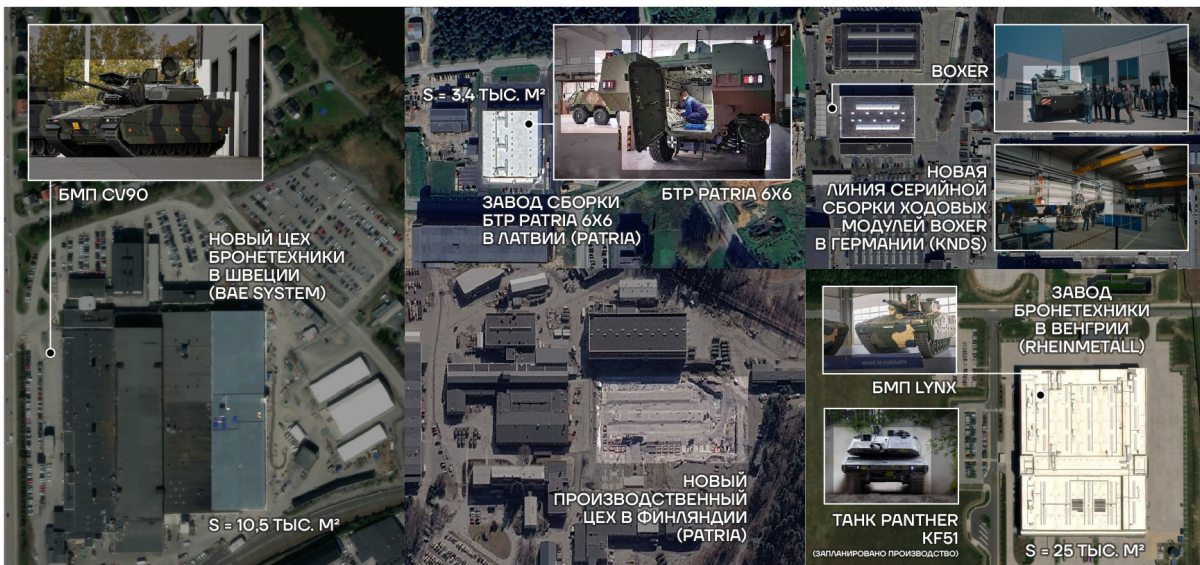
Анализ производственных цепочек позволяет утверждать, что дополнительные объемы выпуска компаний Ilseburger Grobblech и SSAB ориентированы на обеспечение специализированным прокатом новых и модернизированных мощностей финальной сборки бронетехники концернов Rheinmetall, шведского подразделения BAE Systems и Patria.

МАСШТАБИРОВАНИЕ МОЩНОСТЕЙ SSAB ДЛЯ НАРАЩИВАНИЯ ВЫПУСКА БАЛЛИСТИЧЕСКОЙ СТАЛИ

Совокупная площадь мощностей указанных компаний, задействованных в финальной сборке и выпуске комплектующих для БМП и БТР, увеличилась за три года на 49 тыс. м². Согласно прогнозным оценкам, к середине 2027 года этот показатель превысит 60 тыс. м² после ввода в эксплуатацию дополнительных цехов финской компании Patria.

РАЗВЕРТЫВАНИЕ НОВЫХ МОЩНОСТЕЙ ФИНАЛЬНОЙ СБОРКИ БТР И БМП

Приведенные показатели отражают исключительно экстенсивное расширение мощностей и не учитывают скрытый внутренний потенциал. Он реализуется

за счет увеличения численности персонала, перехода предприятий на многосменный режим работы и развертывания параллельных сборочных линий на существующих площадях.

Кроме того, катализатором милитаризации европейской тяжелой промышленности станет решение стран НАТО нарастить расходы на логистическую и оборонную инфраструктуру, на что планируется выделять до 1,5% ВВП. Речь идет о масштабной реконструкции и строительстве мостов под тяжелую бронетехнику, возведении дополнительных хранилищ боеприпасов, укрепленных командных пунктов и расширении военных баз. Строительство каждого из этих объектов требует массового применения толстолистового проката повышенной прочности, производимого на тех же мощностях, что и баллистическая сталь.

Это не только гарантирует металлургическим заводам стабильный поток долгосрочных заказов, но и автоматически стимулирует дальнейшее расширение промышленной базы, способной переключиться на выпуск дополнительных объемов военной продукции. Ключевым индикатором данного процесса станут закупки комплексов гидроабразивной резки для производственных площадок отрасли.

Милитаризация Прибалтики

Этот процесс идет по нескольким ключевым направлениям.

1. Строятся и открываются оборонные предприятия с немецким, финским, турецким и южнокорейским участием по производству артиллерийских снарядов, взрывчатых веществ, ракет и лицензионной сборки бронетехники. Это снижает зависимость от импорта готовых вооружений, параллельно стимулирует масштабное для региона развитие военно-промышленного комплекса.

Так, в литовском городе Байсогала развернуто строительство единого кластера немецкого концерна Rheinmetall. Он включает в себя как завод по выпуску корпусов артиллерийских снарядов, так и планируемый Центр компетенций по производству взрывчатых веществ и снаряжению боеприпасов.

ЗАВОД КОРПУСОВ АРТИЛЛЕРИЙСКИХ СНАРЯДОВ RHEINMETALL, БАЙСОГАЛА, ЛИТВА

В Латвии строится завод в Иецаве для производства до 50 тысяч модульных метательных зарядов ежегодно. Этот объем производства рассчитан на снаряжение до 10 тысяч артиллерийских выстрелов на максимальную дальность стрельбы. В Валмиере налажена финальная сборка нескольких десятков финских БТР Patria 6x6 в год. Ожидается скорая закладка завода артиллерийских снарядов Rheinmetall, схожего с литовским предприятием.

В Эстонии на базе Эмари уже функционирует локальный завод взрывчатых веществ и боеприпасов компании Nitrotol площадью около 6,2 тыс. м². Параллельно с этим, за счет внешних инвестиций со стороны турецкой ARCA Defense и южнокорейской Hanwha Aerospace в стране ожидается формирование производственной базы масштабного выпуска артиллерийских снарядов, мин, ракет, а также техническое обслуживание корейских САУ K9 и пусковых установок Chunmoo.

Де-факто на территории каждой из стран Прибалтики запланировано создание ключевых элементов производственной цепочки артиллерийского выстрела: от выпуска корпусов и взрывчатых веществ до их финального снаряжения. В масштабах всего региона речь идет о дублировании этих процессов. В условиях потенциального прямого военного столкновения такая децентрализация обеспечивает более высокую устойчивость военно-промышленного комплекса к ударам. Вывод из строя одного производства не приведет к полной остановке снабжения войск, так как его функции будут частично компенсированы дублирующими мощностями.

В свою очередь, локализация технического обслуживания, ремонта и финальной сборки бронетехники, по всей видимости, является ключевым условием самих стран Прибалтики при заключении крупных оборонных контрактов. Таким образом они стремятся радикально сократить плечо логистики и заблаговременно создать ремонтную базу непосредственно в регионе на случай прямого военного столкновения.

СКЛАДЫ БОЕПРИПАСОВ В ЛАТВИИ И ЛИТВЕ

2. Завершается крупнейшее военное строительство со времен холодной войны.

На территории семи военных аэродромов, армейских баз и полигонов стран Прибалтики, начиная с 2023 года, возведено 102 хранилища боеприпасов типа ЕСМ (Earth Covered Magazines).

Их суммарная вместимость в пересчете на совокупный тоннаж может превысить общий вес авиабомб, сброшенных альянсом во время югославской кампании 1999 года. Это позволяет заблаговременно складировать запасы ударного арсенала — от артиллерийских снарядов и мин до баллистических и крылатых ракет.

СКЛАДЫ БОЕПРИПАСОВ В ЭСТОНИИ

Выбранные локации новых арсеналов, включающие ключевые авиабазы региона — Эмари и Лиелварде — указывают на целенаправленное формирование инфраструктуры в рамках концепции поддержки принимающей стороны. Адаптация этих объектов под стратегию заблаговременного складирования означает, что хранилища на аэродромах рассчитаны на оперативное размещение авиационных бомб и крылатых ракет большой дальности. Это позволяет командованию альянса осуществлять быструю переброску боевой авиации из Западной Европы и США без задержек на логистику тяжелого вооружения, обеспечивая высокую готовность авиационного ударного контура непосредственно у границ Союзного государства.

Так, на территории авиабазы Эмари был возведен склад боеприпасов, составляющий по своей вместимости около трети объемов хранения авиабазы Рамштайн — основного логистического хаба США в Европе

Параллельно завершена масштабная модернизация самих взлетно-посадочных полос и рулежных дорожек этих объектов. В частности, на территории каждой базы развернуты быстровозводимые ангары для истребителей — всего с 2024 года введено 18 таких укрытий.

При отсутствии у стран Прибалтики собственной тактической авиации вся эта инфраструктура свидетельствует о смене доктрины НАТО: переходе от временного патрулирования к полноценной воздушной обороне и постоянному присутствию союзных сил в регионе, обеспеченному предварительным складированием боеприпасов.

РАЗВЕРТЫВАНИЕ БЫСТРОВОВОЗВОДИМЫХ УКРЫТИЙ ДЛЯ ТАКТИЧЕСКОЙ АВИАЦИИ НА КЛЮЧЕВЫХ АВИАБАЗАХ СТРАН БАЛТИИ

3. Фиксируется стремительное насыщение стран Прибалтики пусковыми установками M142 HIMARS, адаптированными под использование баллистических ракет. К концу 2027 года в этом регионе будут развернуты 23 пусковые установки данного типа, тогда как в начале 2025 года не было ни одной. Параллельно в рамках регионального планирования закупается южнокорейские системы K239 Chunmoo, также интегрирующие тяжелое ракетное вооружение. В результате у границ России и Республики Беларусь формируется единый огневой контур, нацеленный на массированное применение оперативно-тактических ракет ATACMS, ракет меньшей дальности PrSM и их корейских аналогов.

На фоне прогнозируемой эскалации в Европе и выхода США на крупносерийное производство ракет PrSM, в среднесрочной перспективе высока вероятность их прямой поставки прибалтийским республикам в целях «сдерживания России». Обслуживание и сложный ремонт пусковых установок будут организованы непосредственно в регионе. Помимо запланированного в Эстонии специализированного сервисного центра Lockheed Martin для технической

поддержки балтийского парка HIMARS, здесь же разворачивается производственная база Hanwha Aerospace для обслуживания южнокорейских ракетных комплексов.

ПУСКОВЫЕ УСТАНОВКИ РАКЕТНОГО КОМПЛЕКСА HIMARS ДЛЯ СТРАН БАЛТИИ

Таким образом, темпы и характер инфраструктурного строительства, равно как и номенклатура закупаемых вооружений, прямо свидетельствуют о подготовке Прибалтики к затяжным, высокоинтенсивным боевым действиям в условиях потенциальной блокады Сувальского коридора. Регион планомерно превращается в крупный арсенал, трансформируется в передовой ремонтный и производственный цех НАТО, одновременно становясь под прикрытием оборонительной риторики плацдармом для нанесения ударов вглубь территории Союзного государства.

Автономный ракетный кулак Европы

Европа впервые в своей современной истории разворачивает суверенную индустрию ракет средней и меньшей дальности. Кроме того, под видом крупнокалиберных снарядов для РСЗО европейские государства ведут разработки оперативно-тактических ракет. Наглядным примером этого тренда выступает французская программа FLP-T 150.

Официально заявляемая как суверенный аналог американской GMLRS, эта ракета позиционируется разработчиками как высокоточный «баллистический боеприпас» с дальностью «более 150 километров». Однако, как показывает анализ доступных фотоматериалов, где масштабным эталоном выступили управляемый снаряд CGR-080 производства Южной Кореи и посадочные вырезы стенда, реальный калибр изделия составляет порядка 300 мм.

Такое увеличение диаметра по сравнению со стандартными американскими 227 мм обеспечивает прирост полезного объема корпуса в 1,75 раза при равной длине. С учетом же ее изменения — порядка 4,5 метров против стандартных 4 — полезный объем возрастает в 2 раза. Это, наравне с использованием продвинутой системы управления, высокоэнергетического твердого топлива и корпуса из композитов, технически приближает декларируемый «боеприпас» к баллистической ракете оперативно-тактического назначения. Реальный радиус действия FLP-T 150 может достигать 200–250 километров при комплектации изделия облегченной боевой частью и полете по оптимальной баллистической траектории.

Несмотря на то, что проект проиграл в национальном тендере на замену РСЗО, где Министерство вооруженных сил Франции выбрало классический снаряд Thundart от консорциума MBDA и Safran, разработка ArianeGroup выполнила роль технологического демонстратора.

ПРОТОТИП ФРАНЦУЗСКОЙ УПРАВЛЯЕМОЙ РАКЕТЫ ОПЕРАТИВНО-ТАКТИЧЕСКОГО НАЗНАЧЕНИЯ

Отработанные на ней технологии официально заявлены как фундамент для создания перспективных баллистических ракет меньшей и средней дальности семейства B-Strike с радиусом действия до 1000 и 2500 км соответственно.

Таким образом, проект ОТРК под видом РСЗО перерос в глобальную баллистическую инициативу Франции. В свою очередь полная независимость производства от американских комплектующих выводит эти ракеты из-под контроля США, что открывает Парижу возможность будущего экспорта такого вооружения в страны Центральной Европы и Прибалтики.

ФРАНЦУЗСКИЕ ПЕРСПЕКТИВНЫЕ РАКЕТНЫЕ КОМПЛЕКСЫ СРЕДНЕЙ И МЕНЬШЕЙ ДАЛЬНОСТИ

Под управляемую ракету FLP-T 150 и перспективную баллистическую ракету меньшей дальности семейства B-Strike с дальностью стрельбы до 1000 км консорциум Thales и Soframe разработал собственную колесную пусковую установку X-FIRE.

Дублирует возможности нанесения глубоких ударов другая французская новинка — модульный комплекс Foudre от компании Turgis & Gaillard. Будучи прямым аналогом американского HIMARS, эта универсальная платформа способна применять как штатные боеприпасы США, включая управляемые снаряды GMLRS, баллистические ракеты ATACMS и PrSM, так и перспективные европейские изделия.

Параллельно число европейских пусковых установок, поддерживающих пуск баллистических ракет, расширяет американско-немецкий проект GMARS

от Rheinmetall и Lockheed Martin. Данная система переводит гусеничную РСЗО M270 MLRS на высококомбинированный колесный ход, полностью интегрируя европейскую автомобильную базу с американской системой управления огнем.

Текущее появление новых систем РСЗО, функционально выполняющих роль пусковых установок баллистических ракет, ведет к разрушению монополии США в этом сегменте.

Темпы насыщения европейского театра военных действий пусковыми установками, поддерживающими пуск баллистических ракет, больше не скованы очередями на заводах Lockheed Martin. Развертывание дублирующих мощностей на суверенных европейских площадках позволяет масштабировать выпуск платформ параллельно американскому конвейеру. В результате выпуск пусковых установок производства США и Европы будет суммироваться, создавая кумулятивный эффект роста их общего числа, доступного к развертыванию в Европе.

ЕВРОПЕЙСКИЕ ПУСКОВЫЕ УСТАНОВКИ, ПОДДЕРЖИВАЮЩИЕ ПУСК БАЛЛИСТИЧЕСКИХ РАКЕТ

Параллельно Берлин развивает скрытый суверенный проект — гиперзвуковую ракету SCOOTER HS1, публичным лицом которой выступает англо-немецкий стартап Hypersonica.

Как показывает анализ опубликованных материалов с норвежского космического центра Аннейа, летные испытания прототипа проводились на базе твердотопливного двигателя RED KITE — совместного проекта немецкого аэрокосмического центра DLR и компании Bayern-Chemie. В пользу этого говорит не только визуальная идентичность компоновки с исследовательскими ракетами, но и оценка габаритов самого изделия. Так, благодаря сопоставлению высоты корпуса на снимке с шириной плеч попавшего в кадр оператора, удалось определить ключевой параметр перспективной ракеты — ее диаметр, составляющий примерно 560 мм. Этот показатель полностью совпадает с габаритными характеристиками твердотопливного двигателя RED KITE производства Bayern-Chemie, серийный выпуск которого уже налажен.

БАЛЛИСТИЧЕСКАЯ РАКЕТА ПРОИЗВОДСТВА ГЕРМАНИИ

Параллельно с этим немецким подразделением MBDA представлен концепт пусковой установки, проектируемый под линейку ракет на базе двигателей этого семейства. На фотоматериалах видно тяжелое колесное шасси высокой проходимости, вероятно, серии Rheinmetall MAN HX 8x8, оснащенное подъемной наклонной рампой с четырьмя массивными транспортно-пусковыми контейнерами.

Все это прямо свидетельствует о возможности будущего серийного развертывания мобильного ракетного комплекса немецкого производства не только меньшей, но и средней дальности.

О том, что данный проект способен перерасти в баллистическую ракету средней дальности, говорят проведенные в 2025 году испытания двухступенчатой модификации в научно-исследовательских целях. В качестве первой и второй ступеней изделия использовались ракетные двигатели RED KITE производства компании Bayern-Chemie.

В такой конфигурации общая длина изделия вместе с боевой частью может превышать 11 метров, а дальность его стрельбы — в зависимости от выбранной траектории и веса боевой части — достигать 1000 километров.

ОТРАБОТКА ТЕХНОЛОГИЙ МНОГООРУПЕНЧАТЫХ БАЛЛИСТИЧЕСКИХ РАКЕТ ПРОИЗВОДСТВА ГЕРМАНИИ

В совокупности с французскими проектами текущие процессы подтверждают, что Европа вступает в новую ракетную реальность. Форсированными темпами формируется собственный, независимый от США ударный потенциал — от систем оперативно-тактического назначения до баллистических ракет средней и меньшей дальности.

Дополнительным стимулом создания и постановки на боевое дежурство ракетных комплексов европейского производства станет недавний отказ администрации США от развертывания ракет Tomahawk в Германии. Этот шаг создает искусственный «дефицит безопасности» в региональной архитектуре, которая изначально должна была опираться на американские ракетные подразделения из состава 2-й многодоменной оперативной группы.

В результате аннулирования отправки в Германию батальона дальнего огневого поражения в регионе возникает стратегический вакуум возможностей дальнебойного удара. Данный критический разрыв европейские государства теперь вынуждены экстренно заполнять своими силами, особенно в условиях искусственно поддерживаемой «неизбежности конфликта с Россией».

По данным Financial Times, Die Welt и Türkiye Today, в Берлине уже развернулась дискуссия о возможных путях преодоления этого ракетного тупика. Первый сценарий предполагает прямые закупки у США: министр обороны Борис Писториус планирует выкупить ракетные комплексы средней и меньшей дальности Typhon с ракетами Tomahawk. Второй, более долгосрочный вариант — создание совместного предприятия американской корпорации RTX и концерна Rheinmetall для локальной сборки тех же Tomahawk к 2028 году. Наконец, в качестве экстренной временной альтернативы рассматривается даже прямая закупка новейших турецких баллистических ракет.

Впрочем, есть и третий, ключевой сценарий, который опирается исключительно на суверенную европейскую индустрию. Речь идет о европейской ракетной инициативе ELSA — European Long-Range Strike Approach — запущенной Францией, Германией, Италией и Польшей еще летом 2024 года и впоследствии усиленной присоединением Великобритании и Швеции. Первоочередной целью ELSA является создание и развертывание собственной линейки наземных крылатых и баллистических ракет с дальностью от 500 до 2000 километров, способных полностью заместить американские аналоги.

Как результат, можно прогнозировать, что ситуация в сфере европейской безопасности не только не стабилизируется, но и продолжит деградировать. Вместо США как единого и предсказуемого оператора дальнебойного оружия этот новообразованный буфер заполнят национальные игроки со своими обособленными ракетными программами, что окончательно превратит европейский театр военных действий в зону малоконтролируемых стратегических рисков.

Механизм ускоренной милитаризации Европы

Глобальным драйвером этого процесса выступает официальное уведомление США о сокращении участия в «Модели сил НАТО», которое ошибочно трактуется как уход Вашингтона в изоляционизм, ослабление Североатлантического альянса и путь к деэскалации на континенте. На деле текущие события выступают триггером форсированной милитаризации Европы и, как следствие, подрыва системы безопасности.

В основе этого деструктивного тренда лежит искусственно созданный Вашингтоном и проецируемый на ключевые типы носителей передового вооружения и систем разведки «дефицит безопасности». Он выражен в резком урезании американских наступательных и разведывательных платформ: сокращении от трети до половины числа выделяемых альянсу стратегических бомбардировщиков, уменьшении на треть истребительной авиации и полном отзыве подлодок с крылатыми ракетами Tomahawk.

Подобный демонтаж части американских сил в Европе автоматически запускает ранее описанный процесс вооружения. В условиях тотального страха перед «неминуемым столкновением» европейские правительства лишены возможности искать альтернативы, кроме форсированной милитаризации.

Этот прагматичный расчет Вашингтона подтверждается конкретными действиями Пентагона. Параллельно с передачей списка сокращаемых вооружений верховный главнокомандующий Объединенными вооруженными силами НАТО в Европе американский генерал Алексус Гринкевич прямо заявил, что Вашингтон ожидает от европейских членов альянса и Канады быстрого увеличения числа пилотируемых и беспилотных летательных аппаратов, а также боевых кораблей, выделяемых блоку.

Реализация подобного сценария не только призвана переложить на Европу риски прямого конвенционального столкновения с Россией при минимизации вовлеченности Вашингтона, но и загрузить американский ВПК через поставки систем F-35, Patriot и HIMARS. Однако США столкнутся со значительной инерцией и суверенными амбициями европейской оборонной индустрии, что исключит прямую сдачу рынка американским производителям.

НОВЫЕ ЗАВОДЫ КОРПУСОВ АРТИЛЛЕРИЙСКИХ СНАРЯДОВ

В результате это институциональное соперничество не тормозит процесс вооружения, а, напротив, выступает обоюдным катализатором тотальной милитаризации европейского театра военных действий.

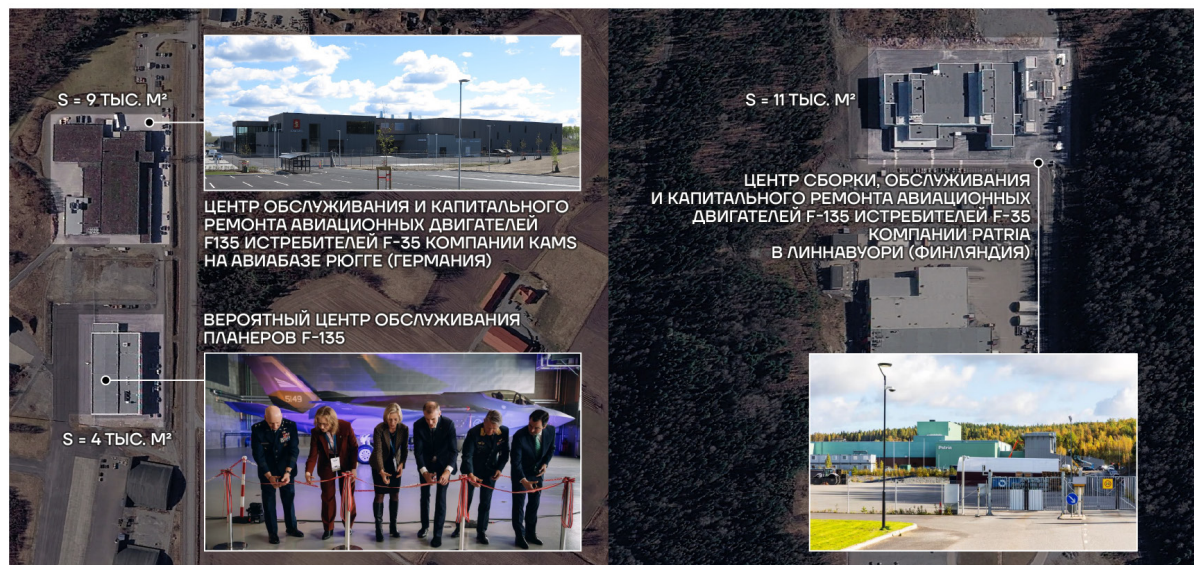
Учения НАТО

Масштабное целенаправленное наращивание военной инфраструктуры закономерно привело к увеличению емкости европейского театра военных действий.

Данное обстоятельство выражается не только в расширении военных баз, дополнительных хранилищах боеприпасов и резервуарах топлива, но и в формировании разветвленной сети дорогостоящих центров технического обслуживания и капитального ремонта узлов военной техники.

В результате этот логистический потенциал уже используется командованием НАТО для изменения характера военных учений в сторону отработки сценариев затяжного высокоинтенсивного конфликта.

ЦЕНТРЫ ТЕХНИЧЕСКОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ, КАПИТАЛЬНОГО РЕМОНТА И СБОРКИ АВИАЦИОННЫХ ДВИГАТЕЛЕЙ F135 ИСТРЕБИТЕЛЕЙ F-35

Прямым подтверждением этого тренда выступают учения Ramstein Flag 2026 — беспрецедентные по масштабу для северного фланга НАТО маневры тактической авиации. Задействованная в них воздушная группировка стала одной из крупнейших в современной истории альянса и всей его зоны ответственности.

Более того, характер маневров полностью исключает их оборонительную интерпретацию. Содержание учений предполагает отработку полномасштабной наступательной воздушной кампании в условиях жесткого радиоэлектронного противодействия и огневого воздействия условного противника.

На это указывают три взаимосвязанных фактора.

Первый. Интенсивность применения авиации.

Заявленный темп воздушных операций составляет сотни самолето-вылетов в сутки. Такие показатели характерны исключительно для наступательной операции, целью которой является полное подавление оборонительного потенциала противника. Это полностью исключает логику отработки рутинного патрулирования воздушного пространства.

Второй. Специфика оперативно-стратегических задач.

Ключевым приоритетом учений выступает завоевание абсолютного превосходства в воздухе и отработка операций по комплексному прорыву зон воспреещения доступа и маневра (A2/AD). В первую очередь обрабатывается подавление эшелонированной системы ПВО/ПРО, уничтожение береговых ракетных комплексов, а также поражение наземных компонентов ударных

систем, включая пусковые установки оперативно-тактических и баллистических ракет.

Третий. Повышение живучести и боевой устойчивости авиационной группировки в условиях огневого воздействия противника.

Включение в программу маневров элементов рассредоточения авиации — включая задействование подготовленных отрезков гражданских автомагистралей в качестве аэродромных участков дороги — наглядно подтверждает подготовку к конфликту высокой интенсивности. Штабы НАТО прямо закладывают в модель потенциального конфликта гарантированный вывод из строя части ключевых авиабаз в результате первоочередного огневого поражения со стороны противника.

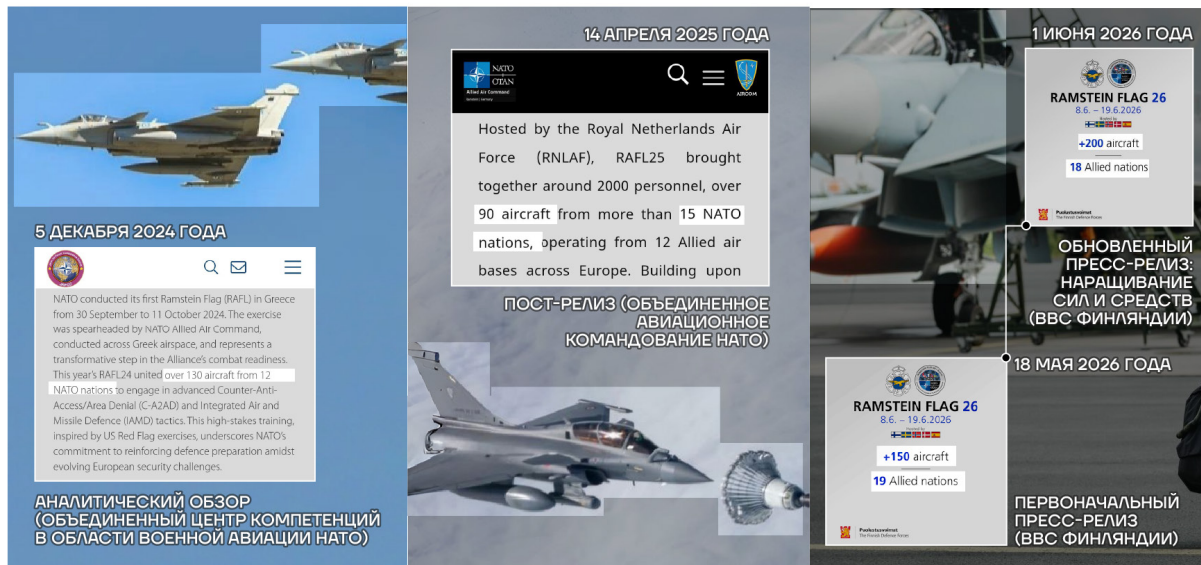
ОТРАБОТКА ВЗЛЕТА И ПОСАДКИ ТАКТИЧЕСКОЙ АВИАЦИИ НА АЭРОДРОМНОМ УЧАСТКЕ ДОРОГИ В ФИНЛЯНДИИ В РАМКАХ УЧЕНИЙ НАТО RAMSTEIN FLAG 2026

Учения НАТО Ramstein Flag 2026 продемонстрировали способность альянса в сжатые сроки наращивать ударный потенциал у границ России. Это четко прослеживается по документам Сил обороны Финляндии.

Если в пресс-релизе от 18 мая заявлялись 19 стран и около 150 самолетов, то уже 1 июня финское военное ведомство обновило данные: число государств сократилось до 18, а авиагруппировка выросла до более чем 200 единиц. Корректировка таких параметров за неделю до старта — аномалия для оборонного планирования НАТО, где программы маневров такого уровня утверждаются в Рамштайне за полтора-два года до их проведения.

ДИНАМИКА ИЗМЕНЕНИЯ ПАРАМЕТРОВ И СОСТАВА СИЛ В СЕРИИ АВИАЦИОННЫХ УЧЕНИЙ НАТО RAMSTEIN FLAG

Состав контингентов, логистика и объемы снабжения утверждаются на предварительных конференциях. Резкое изменение параметров учений указывает на экстренный пересмотр сценария высшим политическим и военным руководством НАТО. Оно же, по всей видимости, ставит задачу по отработке многодоменных операций. Свидетельством этого выступают совпавшие по срокам учения BALTOPS 2026 в Балтийском море и на полигонах Скандинавии. Синхронизацией маневров альянс демонстрирует готовность к ведению высокоинтенсивной войны с привлечением сил авиации и флота. Замыкают подготовку к ведению современных боевых действий армейские учения.

Наиболее показательными среди них оказались прошедшие у российских рубежей армейские учения Amber Shock 26 в Польше, а также скоординированный с ними экспериментальный этап программы Project Flytrap 5.0 пятого армейского корпуса США в Литве.

МОНТАЖ МОБИЛЬНЫХ СИСТЕМ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ БПЛА НА БТР STRYKER

В рамках этого проекта на литовском полигоне в Пабраде военнослужащие США и Великобритании совместно с инженерами оборонных компаний прямо в ходе маневров адаптировали недорогие и эффективные решения по борьбе с беспилотными авиационными системами. Судя по материалам Службы распространения визуальной информации министерства обороны США, в ходе этих маневров на БТР Stryker монтировались мобильные системы противодействия БПЛА, а военнослужащие осваивали применение FPV-дронов и многофункциональных беспилотных платформ, включая PDW C100.

ЗАВОД СБОРКИ ДРОНОВ

Изначально этот беспилотник закупался исключительно для нужд Командования специальных операций США (SOCOM), однако теперь он активно внедряется в армейские подразделения для усиления их разведывательных и ударных возможностей. О долгосрочном характере этого процесса, включающем перспективу последующего экспорта в Европу, свидетельствует развертывание нового завода для массового выпуска данных дронов в штате Алабама.

СМЕННЫЕ ПОЛЕЗНЫЕ НАГРУЗКИ БПЛА PDW C100

Ключевой особенностью данной платформы является модульная архитектура. Прямо в полевых условиях дрон комплектуется различными типами полезной нагрузки — от модулей радиоразведки и пеленгации, навигации по рельефу и объектам местности до лазерного целеуказания и ретрансляции связи. Словом, он способен решать задачи по обнаружению вражеских комплексов РЭБ, наведению высокоточного вооружения, а также обеспечивать стабильное управление в условиях плотного радиоэлектронного противодействия.

Подобная практика подтверждает системную интеграцию опыта современных конфликтов в доктрину НАТО. Альянс непосредственно у российских рубежей осуществляет адаптацию тактических приемов к ведению боевых действий в условиях тотального радиоэлектронного подавления и огневого воздействия со стороны потенциального противника.

Выводы

- Подготовка промышленности и военной инфраструктуры Европы к долгосрочному конвенциональному военному противостоянию с Россией началась на рубеже 2019–2020 годов.
- Развертывание Европой собственных ракетных комплексов средней и меньшей дальности превратит европейский театр военных действий в зону малоконтролируемых стратегических рисков.
- Проникновение милитаризации в металлургию — одну из самых неповоротливых и инерционных отраслей промышленности с горизонтом планирования в 20–30 лет — делает текущий военный курс Европы фундаментальным и долгосрочным трендом, не зависящим от политической конъюнктуры.
- Вдоль границ России создается сеть передовых хабов технического обслуживания и капитального ремонта военной техники. Данная инфраструктура призвана критически сократить логистическое плечо ремонта и технического обслуживания военной техники в случае ведения боевых действий.
- Характер военных учений НАТО свидетельствует об отработке масштабных высокоинтенсивных наступательных операций в разных средах.